

I dare say he often hears worse things said than I am going to say ‘И конечно же, он частенько слышит вещи, куда хуже той, о которой я сейчас расскажу’;

You dare not, you cannot deny, that you have been the principle... ‘Вы не посмеете, вы не можете отрицать, что вы были главным...’.

Анализ произведения показывает, что речевой этикет помогает одним персонажам смягчить свою точку зрения и избежать открытой конфронтации, в то время как для других это способ проявить настойчивость, лукавство и недоброжелательность.

Наличие эмотивности модальных значений в речевом этикете героев художественного текста говорит о его большей субъективности и оценочности. Она выдвигает на первый план нравственные и эстетические ценности, которые определяют мировоззрение, характер персонажей и их взаимоотношения.

О. Е. Рымкевич

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДАЛЬНОСТИ
В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ
(на материале немецкой газетной публицистики)

В текстах газетной публицистики модальность не только непосредственным образом участвует в самом процессе текстообразования, но и, будучи коммуникативно-прагматической категорией, способствует реализации автором стратегии убеждения. Данная функция модальности проявляется в различных жанрах газетной публицистики: как в информационных, так и, в особенной степени, тех, где на передний план выдвигается высказывание личного мнения и позиции автора. Прагматика текстов становится социально ориентированной, поскольку должна влиять на формирование общественного мнения. Сообразно этому адресант использует различные модально-оценочные средства, способствующие вариативному воплощению запланированной интенции.

Через придание тексту различных оттенков модальные средства выражения способны модифицировать смыслы, позволяя адресанту прямо или имплицитно воплощать стратегию убеждения адресата.

Текстообразующая природа модальности задается уже самим коммуникативно-прагматическим потенциалом этой категории, в особенности субъективной модальности, способной модифицировать предикативные связи, придавая им каждый раз нюансы личностного отношения, а именно: уверенность или неуверенность, сомнение, предположение, категоричность и т.п. Публицистический дискурс, для которого характерны процессуальность и динамичность, в основном полимодален.

В связи с реализуемой в публицистических текстах стратегией убеждения, для них характерна передача модального смысла долженствования, что формирует у адресата определенное отношение к высказываемому. Например:

...Der Blick ins Ausland lehrt ein paar Dinge. Dazu zählt die Erkenntnis, dass Kinder, die mit mehreren Sprachen aufwachsen, vier bis acht Jahre systematischer Sprachförderung *benötigen*, um mit ihren einsprachigen Mitschülern in der Unterrichtssprache gleichziehen zu *können*. Mit ein paar Zusatzstunden für einen begrenzten Zeitraum – so wie es in Deutschland häufig versucht wird – ist es nicht getan. Außerdem *darf* sich Sprachförderung *nicht* auf den Deutschunterricht beschränken. <...> Sie *muss* in mehreren, eigentlich allen Fächern stattfinden – Kinder, die zweisprachig leben, *müssen* mehr leisten, als Kinder, deren Muttersprache Unterrichtssprache ist. Wenn sie eine Matheaufgabe bekommen, *müssen* sie ausdrücklich in die Sache und in die Sprache eingeführt werden, die die Matheaufgabe enthält (Frankfurter Rundschau. 29.08.2007).

В данном контексте семантика необходимости выражается повтором на протяжении всего текстового фрагмента модального глагола *müssen* в значении объективного долженствования и глагола *benötigen* с синонимичной семантикой. Кроме того, данное модальное значение необходимости усиливается за счет введения в аргументативный смысловой блок модального глагола *können* с семантикой возможности, далее смысл необходимости подчеркивается контрастным модальным значением запрета *nicht dürfen*. Итак, в приведенном примере модальный глагол *müssen*, участвуя в формировании общей модальной когезии, организует в сущности своей семантикой модальную структуру текстового фрагмента, становясь доминантным. Развертывание содержания собственно и происходит за счет передвижения данного смысла внутри текста по мере выстраивания его когезии. Другие же модальные смыслы, коррелируя с общим содержанием и друг с другом, в своей совокупности выполняют функцию прочерчивания интенциональной перспективы текста.

Все потенциальные значения лексических единиц и синтаксических форм учитываются отправителем информации с точки зрения достижения максимального прагматического эффекта. Важно отметить, что через варьирование языковых средств, реализующих модально-оценочные характеристики, адресантом создается не только непосредственно эксплицированный текст, но и определенный подтекст, имплицитно выражающий отношение автора к событиям – его уверенность, неуверенность, иронию, скептическое или позитивное отношение. Суть прагматики при этом всегда такова, что адресант, выражая свое отношение к какому-либо факту или явлению, стремится вызвать адекватное отношение у адресата. Интенцией адресанта является, таким образом, выработка общего с адресатом мнения, что может вызывать изменение сложившихся стереотипов в сознании последнего. Действует в целом тактика убеждения, в первую очередь за счет придания достоверности сообщаемой информации. Но это выстраивается

в публицистическом дискурсе таким образом, что события в его информационно-новостных жанрах представляются максимально объективно, а личная субъективность должна угадываться имплицитно.

Особым потенциалом в текстовой реализации обладают модальные слова с широким спектром значений – от уверенности до сомнения в достоверности высказывания. Модальные слова, выражающие высокую степень уверенности адресата, непосредственным образом прагматически настроены на убеждение адресата в истинности пропозиционального содержания высказывания. Замечено, что в текстах публицистики подобные модальные слова в препозитивном употреблении нередко предполагают уступительно-противительное логическое развитие ситуации, а адресат получает возможность самостоятельно прогнозировать дальнейшую «схему» размышлений отправителя информации, что приводит к «нагнетанию» прагматического ожидания адресата. Например:

...Die USA haben in Momenten nationaler Tragödien immer schon ungeahnte Kräfte entwickelt, wenn die machtvolle Figur an der Spitze des Landes ihre versöhnende Wirkung ausspielte. Von Roosevelt bis Obama ist die Geschichte voller Beispiele, wie ein Präsident aller Amerikaner von Krisen profitieren und das Land stärken konnte. *Sicher* ist, dass Trump ein solcher Präsident nicht ist. Weil das Land aber empfänglich ist für den messianischen Anführer in der Not, wird die Marktlücke immer größer. *Wird Joe Biden sie füllen können?* (Süddeutsche Zeitung. 20.04.2020).

В приведенном выше отрывке модальное слово *sicher*, выражая высокую степень уверенности адресанта в высказываемом, доводит до адресата соответствующую интенцию убеждения. А заключительная фраза содержит в себе предикат с семантикой предположения, настраивая адресата на дальнейшие размышления в заданном адресантом ключе.

Таким образом, можно констатировать, что модальность в различных ее проявлениях выполняет в текстах газетной публицистики семантически и прагматически насыщенную функцию, в первую очередь по линии реализации авторской стратегии убеждения.

О. Е. Рымкевич, Н. Ярошевич

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Займствование как процесс осуществляется в результате контакта носителей различных языков, результатом которого выступают лексические единицы иноязычного происхождения, освоенные заимствующим языком на фонетическом, графическом и грамматическом уровнях.

Предпринятый в рамках исследования анализ выборки заимствованных единиц, функционирующих в немецкой компьютерной терминологии, позволил зафиксировать следующие языки, из которых заимствования перешли в не-